

Подозрения Шэнь Ецана

При мысли об этом Гу Юй почувствовал, как всё внутри него сжалось от дурного предчувствия.

Ему было не по себе, но и Шэнь Ецан, который, закрыв глаза, притворялся потерявшим сознание, пребывал в глубоком замешательстве. Гу Юй внезапно поцеловал его, застав врасплох, и теперь мысли Шэнь Ецана пребывали в полном хаосе.

Ощущая, как робкий кончик языка пытается проникнуть в рот, Шэнь Ецан, к собственному удивлению, не почувствовал отвращения. Напротив, ему страшно захотелось открыть глаза и посмотреть на выражение лица Гу Юя.

Тот самый Гу Юй, который без всякой причины перевел его на пик Линъюань и придирался к нему, используя как обычного слугу; тот Гу Юй, который проявил пугающую изворотливость после того, как Ду Вэньшу подставил его; тот Гу Юй, который, не щадя себя, плыл к нему на дне Моря Мечей — какое сейчас у него лицо?

Шэнь Ецан внезапно вспомнил слова Гу Юя.

Цзин-ци? Спасение жизни?

Гу Юй спасал его? Именно таким способом?

Хм? Постой-ка...

На второй день после того, как он очнулся, зараженный Гу Радости Соития, в его сознании всплыли способы использования этого яда и описание его эффектов — их передала ему материнская особь. Но тогда, переполненный отвращением, он даже не стал вчитываться, лишь мельком выхватил взглядом слова «цзин-ци» и «энергия».

Неужели...

Той ночью это был Гу Юй?

Если так, то разве не объясняется, почему Гу Юй, который вечно третировал его, на следующий же день внезапно проучил Мао Аня и отдал ему право на посещение Тайного царства Моря Мечей? Нет, всё равно не сходится. В ту ночь он явно принудил Гу Юя, и тот должен был его ненавидеть. Почему же он начал относиться к нему лучше?

Неужели он действительно принял его за чью-то замену?

Шэнь Ецан не мог этого понять.

В любом случае, и Гу Юй, и Чжао Сюэцин выглядели подозрительно. Гу Юй — хозяин пика Линьюань, его появление в любом уголке пика неудивительно. А вот Чжао Сюэцин, которая всегда терпеть не могла Гу Юя, в ту ночь оказалась на задворках пика — она тоже была под подозрением.

Впрочем, он помнил, что Гу Радости Соития активируется раз в месяц, и дочерняя особь заставляет носителя испытывать жажду. Стоит подождать двадцать с лишним дней, и всё прояснится.

Размышляя об этом, Шэнь Ецан открыл глаза и встретился взглядом с Гу Юем.

Их глаза встретились, и в воздухе повисла неловкость.

Гу Юй резко отпрянул и сел на землю:

— Т-ты очнулся. Кхм, не пойми неправильно, я просто спасал тебя.

Шэнь Ецан, разумеется, знал это, поэтому с бесстрастным лицом ответил:

— Хм, благодарю, старший брат Гу.

Гу Юй подумал: Эй! Он что, вот так просто поверил? Неужели главный герой такой наивный? Или он признал это, чтобы не создавать лишней неловкости?

Щеки Гу Юя вспыхнули.

Затем он заметил, что взгляд Шэнь Ецана опустился ниже, на его пах. Тот явно опешил и выпалил:

— Такой маленький...

Гу Юй мгновенно покраснел, плотно сжал ноги и возмущенно воскликнул:

— Заткнись!

Шэнь Ецан пришел в себя и наконец осознал всю неловкость ситуации.

Он правда не хотел этого говорить. Просто был шокирован, особенно в сравнении с собственным достоинством, из-за чего на мгновение даже подумал, что Гу Юй — женщина!

Такой размер... это из-за того, что он полукровка-кролик?

Размышлял он про себя.

— Отвернись! Где мой мешочек Цянькунь? — сурово спросил Гу Юй.

Шэнь Ецан послушно отвернулся, достал из Пространства Горчичного Зерна мешочек Гу Юя и бросил его ему.

Гу Юй тут же подхватил его, нашел свою одежду и оделся. Однако кроличий хвост у основания позвоночника ужасно мешал, штаны никак не налезали. Гу Юю оставалось лишь мысленно приказать себе принять человеческий облик.

Но ничего не произошло.

Кроличьи уши и хвост по-прежнему были при нем.

?

Гу Юй нахмурился, пытаясь сосредоточиться на своем человеческом облике. Но прошла минута, другая — всё по-прежнему.

Гу Юй был в замешательстве.

Что происходит? Он не может вернуться в прежнюю форму?

Стоило ему немного поразмыслить, как всё встало на свои места.

Он отдал всю свою энергию Шэнь Ецану, и остатков сил попросту не хватало на трансформацию.

Гу Юй перестал терзаться, натянул первую попавшуюся магическую одежду и, подняв голову, увидел, что Шэнь Ецан тоже оделся и по-прежнему послушно сидит к нему спиной.

Уши Гу Юя слегка горели от неловкости.

Он не знал, как теперь смотреть Шэнь Ецану в глаза.

Его тайна — то, что он кролик — раскрыта, его «маленький размер» увиден, казалось, у него не осталось секретов от Шэнь Ецана. О, а еще тот поцелуй! В море это еще можно было как-то объяснить, а сейчас? Спасение жизни? Почему спасение жизни должно быть «рот в рот»? Гу Юй и сам не верил в это оправдание!

Подумав об этом, Гу Юй напустил на себя строгий вид:

— Повернись.

Шэнь Ецан послушно повернулся.

Гу Юй холодно произронил:

— Всё, что было сегодня, забудь! Иначе...

Угроза еще не сорвалась с его губ, как Шэнь Ецан уже ответил:

— Слушаюсь.

Гу Юй подавился словами.

Главный герой, ты действительно настолько покладист?

Шэнь Ецан, заметив удивление в глазах Гу Юя, едва заметно усмехнулся.

Возможно, он уже увидел истинное лицо Гу Юя?

Если содрать оболочку гуляки и стереть слой глубокой маскировки, настоящий Гу Юй на самом деле глуповат и его легко обвести вокруг пальца?

Подумав об этом, Шэнь Ецан сказал:

— Я сохраню твою тайну, но взамен прежняя договоренность остается в силе: ты должен сделать так, чтобы Верховный старейшина взял меня в ученики.

Обладание намерением меча, техникой и божественными способностями не означало, что путь совершенствования будет устлан розами. Опыт Гу Чэньюаня по-прежнему был для него крайне важен. К тому же, статус первого ученика Гу Чэньюаня позволил бы ему получить больше преимуществ в секте.

— Без проблем! — Гу Юй выдохнул с облегчением.

Оказывается, всё дело в ученичестве.

Это действительно соответствовало интересам Шэнь Ецана, к тому же, как только отец возьмет его в ученики, они станут связаны одной веревкой! Впрочем, личность Драгоценного кролика Линлун все равно нельзя раскрывать, пусть Шэнь Ецан думает, что он обычный полукровка-кролик!

Персиковые глаза Гу Юя слегка сузились, настроение заметно улучшилось.

Шэнь Ецан заметил это, и уголки его губ дрогнули.

Слишком легко его прочитать.

Гу Юй, кажется, совсем не защищается перед ним?

Гур-гур...

Раздался звук, похожий на отдаленный гром.

Гу Юй прижал руку к животу.

Шэнь Ецан тут же, проявив проницательность, достал заранее приготовленную еду:

— Старший брат Гу, прошу.

— Хм, ну ладно, ты сообразителен! — Гу Юй, сохраняя невозмутимый вид, быстро взял еду и, стараясь выглядеть сдержанно, начал есть маленькими кусочками. Движения его были изящны, но скорость — нет. В мгновение ока он расправился со всем, что предложил Шэнь Ецан, и напоследок облизнул губы, всё еще выглядя голодным. В сочетании с опущенными кроличьими ушами это выглядело даже мило.

— Хочешь еще? — спросил Шэнь Ецан.

— Ты хоть знаешь, сколько дней я голодал? — Гу Юй поднял голову и свирепо посмотрел на него.

«Хочу еще».

Шэнь Ецан автоматически расшифровал слова Гу Юя.

Он достал продукты и кухонную утварь, чтобы приготовить для него жареную оленину. Едва он успевал поджарить кусок, как Гу Юй нетерпеливо подхватывал его палочками и отправлял в рот, то и дело издавая шипящие звуки — он обжигался, но не желал выпускать еду.

Шэнь Ецан, слегка наклонив голову, видел, как красивые персиковые глаза Гу Юя увлажнились от жара, а щеки раздулись — он был похож не на кролика, а скорее на белку.

Шэнь Ецан почувствовал небывалое спокойствие в сердце.

Больше не думая о мечях и пилюлях, на мгновение забыв о ненависти, он сосредоточился лишь на гриле перед собой, стараясь накормить Гу Юя. Его дух был предельно расслаблен, даже дыхание стало легким, и сам того не заметив, он начал едва заметно улыбаться.

Внезапно теплая волна разлилась от сердца по всему телу.

В голове прояснилось, словно он прошел очищение священными мантрами.

Шэнь Ецан замер.

Его состояние духа прорвалось.

Состояние духа — это и есть Сердце Дао. Прорыв Сердца Дао укрепляет духовное сознание, помогает противостоять демонам сердца и дает множество других преимуществ. Более того, после стадии Золотого Ядра совершенствование требует гармонии с Сердцем Дао. Например, при прорыве на стадию Зарождающейся Души, если состояние духа не соответствует уровню, можно легко потерпеть неудачу или даже подвергнуться искажению ци.

О том, что такое Сердце Дао и как совершить прорыв, существует множество мнений. Как в случае с Шэнь Ецаном: он временно отбросил давление и решил насладиться моментом, и его Сердце Дао прорвалось. Кто-то постигает законы природы, любясь горами и водами, другие совершают прорыв, творя добро. Поскольку здесь слишком много случайностей, прорыв Сердца Дао — дело крайне сложное.

Так что для Шэнь Ецана это стало неожиданным подарком судьбы.

Неужели Гу Юй — его талисман удачи?

С тех пор как он поднялся на пик Линьюань, удача не покидала его. Он не только «обчистил» сад лекарственных трав и преуспел в алхимии, но и получил наследие Ли Чэнфэна в Море Мечей, а вскоре станет учеником самого Гу Чэньюаня, первого человека в секте Десяти Мечей.

Шэнь Ецан медленно размышлял об этом, сохраняя внешнее спокойствие, и продолжал подкармливать Гу Юя с еще большим усердием.

— Старший брат Гу, вкусно? — спросил он.

— Сойдет, — Гу Юй, боясь, что тот зазнается, ответил равнодушно, хотя жевать не переставал, что делало его слова малоубедительными.

— Если питаться в таком темпе, как ты, старший брат Гу, запасов еды вряд ли хватит на месяц,

— внезапно заметил Шэнь Ецан.

Гу Юй замер:

— Правда?

Он что, действительно поверил?

Шэнь Ецан внутренне усмехнулся, но с серьезным лицом ответил:

— Не беспокойся, старший брат Гу, даже если придется ловить птиц, я не позволю тебе остаться голодным.

Гу Юй ничуть не был тронут, напротив, его это озадачило:

— Ты хочешь мне угодить?

Главный герой ведет себя нетипично подобострастно, тут явно что-то не так, верно?

Шэнь Ецан же ответил с самым серьезным видом:

— Старший брат Гу спас мне жизнь, а за спасение жизни нужно платить сторицей.

Гу Юй успокоился.

Если подумать, он ведь действительно уже несколько раз спасал Шэнь Ецана.

Мировоззрение главного героя довольно правильное! Хе-хе! Разве это не значит, что он уже завоевал дружбу Шэнь Ецана и избежал гибели?

При этой мысли Гу Юй едва не расплылся в широкой улыбке!

Он сдержал порыв, поднял подбородок и хмыкнул:

— Ну, ты сообразителен!

Шэнь Ецан хотел закрыть лицо руками.

Стоит только разглядеть истинное лицо этого юного господина, как понимаешь, что его слишком легко прочитать. Если бы он сейчас спросил Гу Юя — где ты был четыре дня назад вечером? — выдал бы он себя?

Шэнь Ецан молча размышлял.

— На.

Шэнь Ецан опустил взгляд и увидел, что Гу Юй протягивает ему палочками ароматный кусочек оленины.

— В знак того, что ты усердно жарил для меня мясо, даю тебе попробовать, — Гу Юй приподнял бровь, в его глазах плясали смешинки.

Шэнь Ецан замер и мгновенно почувствовал, что действительно проголодался.

Он открыл рот и принял мясо с палочек. Вкус специй отлично перекрывал легкий привкус сырого мяса, текстура была нежной и упругой — и правда очень вкусно.

— Всё, я наелся, остальное мясо не выбрасывай, доешь сам, — Гу Юй отложил палочки и потянулся.

Он долго спал, сейчас совсем не хотелось отдыхать, самое время прогуляться вдоль озера, полюбоваться пейзажем и привести в порядок все способности, полученные от Рыбы-Меча.

Шэнь Ецан стоял на месте и тихо смотрел вслед удаляющемуся Гу Юю, пока не почувствовал запах гари, и только тогда опустил голову, чтобы медленно доесть остатки оленины.

Солнце светило ярко, и всё вокруг казалось прекрасным.

<http://bllate.org/book/19176/1882718>